ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 29.10.2018 | Анатоль Калецкий

Если Британия останется в ЕС

То Тереза Мэй останется на Даунинг-стрит. Почему бы ей не воспользоваться этим шансом?

В переговорах о Брексите начинается эндшпиль, но их самым вероятным результатом станет пат. Это хорошая новость. Она не означает, что Британия неизбежно «вывалится» из Евросоюза вообще без соглашения: в ЕС соглашения, как правило, заключаются в самый последний момент. Однако парламент Британии, по всей видимости, готов отвергнуть любое соглашение, о котором премьер-министр Тереза Мэй сумеет договориться с европейскими лидерами, поэтому самым вероятным выходом из этого тупика станет проведение нового референдума, на котором будет пересмотрено решение о выходе из ЕС.

Вплоть до недавнего времени считалось, что такой вариант невозможен. Но сейчас становится очевидной политическая механика, которая может привести к новому референдуму и отмене Брексита.

Любой вариант Брексита, который предложит Мэй, ожидает вето. «Мягкий Брексит» в норвежском стиле, сохраняющий присутствие Британии в торговых структурах ЕС, будет заблокирован евроскептиками из Консервативной партии Мэй. «Жесткий Брексит», требующий введения контроля на границе с Республикой Ирландия, неприемлем для ирландского правительства и ЕС. Гибридное соглашение, которое бы позволило выйти Британии из общего рынка ЕС, но сохранить в нем Северную Ирландию, нарушит договоренности с Демократической юнионистской партией Северной Ирландии, а Мэй нуждается в ее поддержке, чтобы оставаться у власти.

Либо парламент одобряет такое соглашение о Брексите, которое им предлагает

Эти противоречащие друг другу вето объясняют единственную возможную для Мэй стратегию проведения Брексита: заявить членам британского парламента и лидерами ЕС, что им надо выбирать меньшее из двух зол. Либо они одобряют такое

Мэй, либо их ждет хаос Брексита «без соглашения», что станет катастрофой не только Великобритании, но и для всего ЕС.

соглашение о Брексите, которое им предлагает Мэй, либо их ждет хаос Брексита «без соглашения», что станет катастрофой не только Великобритании, но и для всего ЕС.

Однако попытки Мэй поставить всех перед «выбором Хобсона» имеют фатальный недостаток: практически никто не верит в то, что она посмеет обречь на хаос бизнес и избирателей страны. Брексит без соглашения лишает страну переходного периода, в котором Британия крайне нуждается, чтобы договориться о тысячах правил, норм регулировании и стандартах, которые нужны для продолжения торговли с Европой, а также с США, Японией, Китаем и другими странами, заключивших соглашения с ЕС (переговоры об этих соглашения длились десятилетиями).

Если не будет переходного периода, в марте 2019 года британский экспорт окажется временно парализован, поскольку придется вести переговоры о соглашениях по поводу безопасности продукции, маркировки, качества продовольствия, государственных закупок и сотен других малоизвестных вопросов, чтобы торговать по правилам Всемирной торговой организации. Данные соглашения должны удовлетворять всех членов ВТО, а это 164 страны. Сбой в торговых потоках будет лишь временным, потому что в итоге Британия, конечно, договорится о необходимых соглашениях в рамках ВТО, но даже краткий сбой может иметь колоссальные негативные последствия, что продемонстрировала «внезапная остановка» в банковском финансировании, длившаяся всего несколько недель после банкротства банка Lehman Brothers в 2008 году.

Пытаясь придать убедительность своей угрозе выхода без соглашения, Мэй разослала десятки «технических уведомлений» в компании, больницы и государственные ведомства по поводу чрезвычайных мер, которые они должны предпринять для подготовки к жесткому Брекситу. Но к сожалению, для сторонников выхода из ЕС, эффект этих уведомлений оказался контрпродуктивным. Перспектива, что самолеты не смогут взлететь, больницы останутся без лекарств, а экспорт полностью остановится, вместо того, чтобы стимулировать экстренные приготовления, показала, что Брексит без соглашения является чем-то совершенно невероятным, практически абсурдным. И это, по всей видимости, отбило у руководителей бизнеса всякое желание тратить деньги на

подготовку к подобным совершенно нереалистичным чрезвычайным обстоятельствам.

В результате, даже если бы Мэй искренне стремилась к Брекситу без соглашения, сформируется значительное парламентское большинство, которое его не допустит. Хотя остаются вопросы по поводу конкретных парламентских процедур, политическая динамика ясна. Ведение столь крайне рискованной игры против озвученных пожеланий парламентского большинства может спровоцировать конституционный кризис, а выйти из него можно будет, лишь апеллируя к избирателям – либо через всеобщие выборы, либо через новый референдум.

Оппозиционная Лейбористская партия потребует проведения всеобщих выборов, а консерваторы, расколотые по европейскому вопросу, объединятся, чтобы их заблокировать. Как только вариант с выборами провалится, лейбористы, почти несомненно, поддержат референдум: его идею поддерживаются 85% членов партии. После этого, чтобы сформировать необходимое для проведения референдума большинство, понадобится лишь несколько консерваторов, при этом неожиданным союзником лейбористов может стать Тереза Мэй.

Для Мэй референдум мог бы стать ключом, открывающим клетку, в которой она оказалась из-за тех «красных линий», которые сама же и прочертила. Как только стало понятно, что единственным вариантом выхода из ЕС является выход без соглашения, Мэй могла бы честно заявлять, что выполнение мандата референдума 2016 года на проведение Брексита приведет к более серьезным негативным последствиям, чем предполагалось. В таких условиях справедливо спросить у избирателей, а действительно ли они хотят продолжать Брексит на таких жестких условиях.

Конец неопределенности с Брекситом вызовет подъем экономики, что практически гарантирует консерваторам победу в 2022 году

Задав подобный вопрос, Мэй сможет обыграть Бориса Джонсона и других своих противников. Сторонники жесткого Брексита говорят о варианте без соглашения как о совершенно приемлемом результате, поэтому они не станут возражать против представления этого варианта Брексита на суд избирателей. И если этот вариант будет одобрен, тогда Мэй нельзя будет считать ответственной за него; она с удовольствием будет наблюдать, как Джонсон пытается справиться с наступившим хаосом.

Но гораздо более вероятно то, что на новом референдуме Брексит без соглашения будет отвергнут, причем не только из-за экономических рисков, но и потому что демографический баланс состава британского населения сдвинулся в пользу проевропейских избирателей примерно на один миллион человек после 2016 года. Если же избиратели отвергнут выход без соглашения и выступят за отмену Брексита, тогда жестким оппонентам Мэй придется замолчать, а ее позиции в качестве премьер-министра будут защищены вплоть до выборов 2022 года. Более того, конец неопределенности с Брекситом вызовет подъем экономики, что практически гарантирует консерваторам победу в 2022 году.

Иным словами, новый референдум с целью выйти из назревающего тупика в парламенте будет, видимо, означать, что Британия останется в Европе, а Мэй останется на Даунинг-стрит. Почему бы ей не воспользоваться этим шансом?

(c) Project Syndicate

Анатоль Калецкий
Лондон

Анатоль Калецкий (Anatole Kaletsky) – главный экономист и сопредседатель Gavekal Dragonomics. Бывший обозреватель Times of London, Financial Times, автор книг «Капитализм 4.0» и «Рождение новой экономики».